

Яёи снова ушел в свои мысли, когда его внезапно окликнул Чуя.

— Ну и как у тебя дела с теми двумя одноклассниками? — спросил он.

Внезапный вопрос брата заставил Яёи очнуться. Он понимал, к чему клонит Чуя: тот просто пытался выяснить, кем приходится ему Годжо Сатору — другом или врагом.

Портовая мафия, само имя которой прочно ассоциировалось с насилием и смертью, не прощала посягательств на свой авторитет. Любого наглеца, посмевшего прикинуться рядовым бойцом и проникнуть в штаб-квартиру, ждала мучительная расправа — такого бедолагу без лишних разговоров стерли бы в порошок. Но если шпион оказывался близким другом без пяти минут исполнительного комитета, Мори Огай вполне мог проявить снисхождение.

— Вполне нормально, — ответил Яёи.

Чуя задумчиво кивнул. Поначалу он подозревал, что этот фигляр в маске проник к ним ради кражи разведанных, но, узнав о связи между Яёи и Сатору, понял: вся эта выходка — не более чем глупая мальчишеская шалость. Впрочем, прощать Годжо его фокусы Чуя всё равно не собирался.

— Тот парень, Гето, кажется вполне приличным. И видно, что он за тебя переживает, — произнёс Чуя, явно беспокоясь о том, как у брата складываются отношения с людьми. — А этот... из клана Годжо? Как он к тебе относится?

Стоило Чуе упомянуть Сатору, как Яёи почувствовал, что стремительно краснеет. Как бы он ни старался держать лицо под контролем, совладать с предательским приливом крови к щекам он не мог. Тонкая, бледная кожа мгновенно выдавала его с головой: при малейшем смущении или неловкости лицо Яёи заливал яркий румянец.

Чуя прищурился, в его взгляде промелькнуло подозрение. С чего бы это Яёи так смутился при одном упоминании Годжо Сатору?

Поняв, что брат пристально его разглядывает, Яёи залился краской ещё гуще. На его лице отразилось крайнее замешательство. Хоть Чуе и не терпелось докопаться до истины, он решил пощадить чувства брата и не стал развивать тему.

— Как бы там ни было, получить такую силу — это в любом случае хорошо, — Чуя улыбнулся и протянул руку, переводя тему. — А ну-ка, давай поборемся на руках. Посмотрим, насколько ты окреп.

Как только их ладони сошлись, Чуя сразу ощутил перемену: хватка брата сделалась поразительно крепкой, в пальцах чувствовалась недюжинная стальная мощь. При этом Яёи вовсе не раскачался — его запястье оставалось прежним, тонким и изящным, с ровными

сухими мышцами, а из-под манжеты белели косточки и тонкие вены. Вероятно, в этом и заключалась особенность его новой силы.

Яёи покосился на столешницу. Он всерьёз опасался, что они с Чуей ненароком разнесут и стол, и пол в щепки.

— Только не в полную силу, — предостерёг он. — Мне кажется, этот стол долго не протянет.

Впрочем, проверить прочность мебели им не довелось. Стоило им упереться локтями в деревянную поверхность, как в дверь резко и требовательно постучали.

Братья переглянулись. Чуя поднялся и направился к выходу. Он ожидал увидеть на пороге либо Сатору, либо Сугуру, однако, распахнув дверь, так и застыл.

Перед ним стоял человек в глухой металлической маске.

Яёи вытянул шею, заглядывая за плечо брата. Эта маска была ему слишком хорошо знакома — отличительный знак представителей Главного совета магов.

"Что верхушке шаманов понадобилось здесь?"

Незнакомец выглядел более чем подозрительно: длинный чёрный плащ, широкополая шляпа, полностью скрывающая волосы — очевидно, он приложил немало усилий, чтобы остаться неузнанным. Яёи прищурился. Добрых вестей от такого гостя ждать не приходилось.

Этот посланник Главного совета явился по личному приказу руководства. Ему велели связаться с Накахарой Яёи максимально скрытно, без лишней шумихи. Именно поэтому он тайно проник на территорию Токийского магического колледжа. Он никак не ожидал застать в комнате третьегокурсника постороннего — незнакомого рыжеволосого парня.

В долю секунды произошли три вещи.

Яёи вскочил со стула, сверля незваного гостя яростным взглядом. Посланник Совета при виде Чуи опешил и попытался отпрянуть. А сам Чуя, не теряя времени, мертвой хваткой вцепился прибывшему в запястье.

Гость даже пикнуть не успел, как его фигуру окутало зловещее багровое свечение.

На него навалилась чудовищная, непомерная тяжесть. Каждое волокно его тела потянуло к полу с такой силой, что колени подогнулись сами собой. Мужчина с глухим стуком рухнул на колени прямо перед порогом.

В маске поднялась паника. Что происходит?!

Будучи доверенным лицом Главного совета магов, этот человек знал о существовании эсперов. Ошарашенно уставившись на рыжего юношу, он с опозданием сообразил: перед ним один из тех самых легендарных обладателей сверхспособностей. Спасая свою шкуру, он испуганно перевёл взгляд на Яёи и торопливо затараторил:

— Накахара! Господин Китакодзи требует встречи с тобой!

Это имя Яёи не слышал уже очень давно. В памяти мгновенно всплыл образ Китакодзи Синсукэ.

Мужчина в ослепительно белых одеждах и плотной вуали, бесшумно и плавно скользящий по мрачным, холодным коридорам Главного совета магов, точно злое привидение. Яёи помнил, насколько этот человек был труслив и осторожен: под тканевой накидкой он умудрялся прятать ещё одну маску, панически боясь, что кто-то увидит его истинное лицо.

Визит от такого господина не сулил ничего хорошего.

Яёи сощурился:

— Что ему от меня нужно?

Посланник, распластанный по полу под давлением силы Чуи, уже хрипел от нехватки воздуха.

— Я... я не знаю! — выдавил он, задыхаясь. — Господин Китакодзи приказал... чтобы ты пришёл один...

— Что?! Одному? — Чуя раздраженно хмыкнул и слегка усилил силу тяжести. — Слышь, ты, закатай губу. Слишком уж на дешёвую ловушку смахивает.

Яёи был полностью согласен с братом. И всё же, несмотря на очевидную опасность, он хотел встретиться с Китакодзи. Нужно было выяснить, какую игру ведёт этот хитрый лис.

— Где встреча? — спросил Яёи.

Чуя заломил пленнику руку, отчего тот со стоном скорчился и прохрипел:

— В районе Кото... Точный адрес сказать не могу. Я сам отвезу тебя туда.

— Пф, тем более подозрительно, — презрительно фыркнул Чуя.

Яёи, однако, рассудил иначе. Немного подумав, он неожиданно кивнул:

— Ладно. Я поеду с тобой.

Чуя ошарашенно уставился на младшего брата.

— Ты серьёзно? — нахмурился он. — Этот тип мутный, у него на лбу написано, что он замышляет пакость.

Вместо ответа Яёи молча подошел к столу. Он взял Око Бодхи и пространственный артефакт, подаренный Сатору, и закрепил их на себе.

Ито Тэрухико как-то упоминал, что Китакодзи Синсукэ владеет манипуляцией проклятыми духами. Судя по их совместным с Сугуру подсчётам, этот человек обладал ничтожным запасом проклятой энергии и мог призывать лишь слабейших проклятых духов ниже третьего ранга. В открытом столкновении у Яёи было абсолютное преимущество.

Однако осторожность лишней не бывает.

Накидывая на плечо рюкзак, Яёи выразительно посмотрел на Чую и едва заметно шевельнул пальцами, в которых держал мобильный телефон.

Чуя мгновенно считал намёк: как только Яёи прибудет на место, он скинет точные координаты.

Больше препятствий Чуя чинить не стал. Он разжал пальцы, освобождая запястье посланника Главного совета.

Сатору и Сугуру уже разошлись по своим комнатам. Яёи не знал, способен ли Сатору сквозь толстые стены общежития почувствовать чужую проклятую энергию, а потому решил подстраховаться. Он первым выскользнул в коридор, убедился, что там пусто, и лишь тогда махнул рукой, призывая гостя следовать за ним.

Район Кото, Токио

Спустя полчаса они прибыли на место. Китакодзи Синсукэ назначил встречу в панорамном ресторане у залива, расположенном на самом верхнем этаже роскошного отеля.

Едва выйдя из лифта, Яёи незаметно для своего сопровождающего набрал сообщение и

отправил точный адрес Чуге. Брат, очевидно, сидел на иголках и ждал сигнала: статус сообщения мгновенно сменился на «Прочитано».

Войдя в ресторан, Яёи бегло, но внимательно осмотрелся.

Китакодзи действительно не планировал нападать прямо сейчас. ОТЕЛЬ стоял у самой воды, панорамные окна открывали круговой обзор, а поблизости не было ни одной высотки, пригодной для снайперской позиции. К тому же заведение было заполнено посетителями — самый разгар обеденного времени, крайне неподходящий момент для вероломных засад.

Убедившись, что непосредственной опасности нет, Яёи уверенно двинулся вглубь зала вслед за проводником.

Сопровождающий назвал хостес имя бронирования. Девушка вежливо склонила голову:

— Господин Накахара, прошу вас, следуйте за мной. Господин Китакодзи ожидает вас.

Она провела их к уединённой VIP-кабине у самого окна и раздвинула плотные портьеры.

Эта зона была отделена от общего зала лишь тканевыми занавесями. С одной стороны, это обеспечивало достаточную приватность, с другой — любая потасовка внутри мгновенно привлекла бы внимание публики.

"Китакодзи тоже меня боится, — мысленно усмехнулся Яёи. — И явно не хочет доводить дело до открытого конфликта"

Отклонив тяжёлую ткань, Яёи вошел внутрь.

Китакодзи Синсукэ выглядел точь-в-точь как при их прошлых встречах: лицо его скрывала плотная белая вуаль. Яёи не сомневался, что под этим тонким слоем шёлка прячется ещё одна глухая маска. Разве что ради конспирации он сменил своё привычное балахонистое одеяние на строгое серое кимоно.

Заметив вошедшего, Китакодзи едва заметно кивнул в знак приветствия.

— Зачем звал? — без лишних предисловий спросил Яёи.

Китакодзи неторопливо сделал знак официанту. Тот услужливо шагнул вперёд, откупорил бутылку «Перье» и наполнил бокал с кубиками льда.

Жестом указав на шипящую воду, хозяин кабины негромко произнёс:

— Присаживайся.

Яёи подошел к столу. Снимая рюкзак, он мимоходом нащупал в потайном кармане и активировал жучок.

Сел он нарочито небрежно, к стакану даже не притронулся. Его ледяной, тяжёлый взгляд в упор уставился на собеседника. Лицо Яёи оставалось бесстрастным, но в глазах застыла мрачная решимость.

— Ближе к делу. У меня мало времени, — отрезал он.

Яёи чётко обозначил свои границы: тратить время на светские беседы с этим человеком он не собирался. Его холодный, даже пренебрежительный тон мог показаться верхом дерзости, однако Китакодзи и бровью не повёл.

Он лишь сделал лёгкий взмах рукой, отпуская официанта. Тот, и без того напуганный колючим взглядом Яёи, пулей вылетел из кабины.

Когда они остались наедине, Китакодзи медленно запустил руку в широкий рукав кимоно и извлёк оттуда плотный прямоугольник бумаги.

Он скользнул фотографией по столу в сторону Яёи.

— Полагаю, ты помнишь его. Мне известно, что вы уже встречались.

На снимке был запечатлён действующий глава клана Камо. Мужчина сидел под старой раскидистой сосной, прикрыв глаза под тёплыми лучами солнца. Яркий свет отчётливо выделял на его лбу уродливый, тёмно-бурый шрам, похожий на грубый хирургический шов. Снимок явно делали скрытно, сверху — вероятнее всего, с крыши соседнего строения.

Яёи долго всматривался в снимок, после чего поднял тяжёлый взгляд на скрытое за белой тканью лицо собеседника.

— Зачем ты мне это показываешь?

Китакодзи ответил ровно, без тени сомнения:

— Я хочу, чтобы ты его убил.